

Вернувшись в предоставленное ему временно жилище в Поместье Герцога Белого Тигра, Су Муюй первым делом убедился в безопасности Хо Юйхао, а затем погрузился в раздумья о своем будущем пути.

Будучи попаданцем, он неизбежно станет переменной в судьбе Континента Доуло, а значит, рано или поздно окажется в стане врагов Тан Саня. Впрочем, даже если бы Тан Саня не существовало вовсе, глупо было бы упустить шанс достичь божественности, раз уж судьба даровала ему вторую жизнь.

В нынешнем Море Богов всё складывалось своеобразно: первый Бог Разрушения и Бог Моря уже отошли от дел, а титулы Бога Добра и Бога Зла перешли к Ле Янь и Цзи Дуну. Жун Няньбин же только и мечтал о том, как бы поскорее сбежать. Единственный, кто мог бы бросить вызов Тан Саню — Бог Разрушения — был настолько поглощен идеями расширения границ Мира Богов, что не замечал ничего вокруг. Он даже не догадывался, что Тан Сань давно подослал к нему шпиона в лице Бога Разрушения. Рассчитывать на него не стоило, приходилось действовать самостоятельно. Этот шпион был недалеким: верил каждому слову Тан Саня, а в конечном итоге предал своего господина, чем и привел того к поражению.

Хотя Су Муюй не знал точного времени вознесения этого шпиона, скорее всего, это должно было произойти примерно в тот же период, что и обретение божественности Хо Юйхао в оригинальной истории. К тому моменту Мир Богов окончательно превратился в личную вотчину Тан Саня. Даже если бы он не планировал конфликтовать с ним, у него не было никакого желания десятки лет тратить на культивацию только для того, чтобы после вознесения стать верным псом Тан Саня. В любой момент тот мог решить, что Су Муюй представляет угрозу, и прикончить его под благовидным предлогом.

Что касается двух главных козырей Хо Юйхао — Небесного Сонного Ледяного Шелкопряда и Илайкса — тут возникали вопросы. Небесный Сонный Ледяной Шелкопряд требовал наличия у Мастера Духа способностей духовного типа. Теперь, когда у Хо Юйхао появилась младшая сестра, станет ли он делиться своим шансом с ней? Этого предугадать было невозможно, но, по крайней мере, в отношении Илайкса всё было определено. Забирать Небесного Сонного Ледяного Шелкопряда Су Муюй не собирался. В оригинале Хо Юйхао имел низкую Врожденную Силу Духа из-за недоедания, и его сестра, вероятно, была в таком же положении, но теперь это уже не имело большого значения.

Однако с Илайксом нужно было установить контакт. Его опыт создания полупространств был критически важен. Хо Юйхао был еще мал, можно было сформировать его мировоззрение, настроить против Тан Саня, а теперь, когда у него появилась сестра, это было равносильно получению двух носителей великой удачи и таланта. Забрать нужно было обоих. Су Муюй придерживался принципа, что человек подобен чистому листу: что отец напишет, то и проявится. Если не дать Хо Юйхао пойти по пути из оригинала, из него вырастет достойный человек.

Небесный Сонный Ледяной Шелкопряд мог помочь Хо Юйхао развить талант, а его сестру можно было подтянуть со временем. Но из-за характера Хо Юйхао, для которого сестра была самым важным человеком, Су Муюй не мог гарантировать, кому именно достанется Шелкопряд. Впрочем, сам он обладал особой родословной и в Шелкопряде не нуждался.

Изначально Су Муюй планировал полностью изменить судьбу Хо Юйхао, и сейчас план оставался прежним, просто добавлялся еще один человек. А кому достанется Шелкопряд — ему было не так уж важно. Близнецы, рожденные одной матерью, не должны были сильно отличаться по потенциалу. Да и в таланте к Орудиям Духа сестра вряд ли уступала бы брату.

Если Дай Юйси получит Шелкопряда, нужно будет не допустить её встречи с Тан Утун, или хотя бы держать их на дистанции. Никаких связей между ними быть не должно — слишком много проблем она несет в себе. Затем можно было бы попытаться попасть в Академию Шрек. У Су Муюя давно зрела идея: если в Континенте Доуло 5 Тан Сань сумел вырастить Древо Жизни из простой ветки, почему бы ему не попытаться вырастить новое Золотое Древо из ветки старого? А с помощью Илайкса его можно было культивировать в полу-мире нежити, не опасаясь последствий. Если всё удастся, это Древо станет ядром жизни, и, возможно, полу-мир нежити эволюционирует в настоящее полноценное измерение.

Закончив размышления, Су Муюй сел в позу лотоса и начал медитировать. С трех лет он чувствовал духовную энергию мира и учился поглощать её напрямую. У него получилось довольно быстро, поэтому ему, в отличие от остальных, не нужно было ждать пробуждения Боевого Духа для начала медитаций. Он впитывал энергию, витавшую вокруг, задолго до этого. Разница была лишь в том, что у него еще не было Боевого Духа. За три года упорных тренировок его тело стало намного крепче, чем у большинства взрослых мужчин, что давало ему огромное преимущество перед другими детьми. Именно поэтому старый дворецкий не смог удержать его, когда того потребовалось.

Во время своего перемещения в этот мир Су Муюй видел золотой силуэт, похожий на легендарного божественного дракона. В своем теле он ощущал особую силу крови. Он предполагал, что именно эта кровь дракона и позволяла ему культивировать столь рано. Он часто вспоминал мудрые слова предков, подтверждая: он действительно был потомком дракона. Оставалось лишь неясным, к какому именно виду божественных драконов принадлежала его кровь — легенд о них было слишком много.

Единственной проблемой было то, что его родословная поглощала девять десятых всей впитываемой им энергии, да и Врожденная Сила Духа была не полной, а, скорее всего, пятого уровня. За эти годы тренировок он поднял её до третьего уровня от силы, но при этом качество его духовной энергии было значительно выше, чем у других Мастеров Духа на том же этапе. Скорость его прогресса была невероятной: даже при потере девяноста процентов энергии за три года он умудрился повысить уровень трижды. Если бы родословная не поглощала энергию для улучшения Боевого Духа, его Врожденная Сила Духа была бы двадцатого уровня. После пробуждения поглощение прекратится, и скорость культивации станет еще выше. Его Боевой Дух точно будет выдающимся. Он был уверен, что достигнет десятого уровня до семи лет.

Тук-тук-тук.

— Малыш, пора есть.

— Иду.

Услышав зов старого дворецкого, Су Муюй остановил практику, открыл глаза и направился к выходу. За эти дни старик относился к нему хорошо, они перестали быть чужими, но Су Муюй отчетливо чувствовал, что помощь в пробуждении Боевого Духа преследует определенные цели. Впрочем, это казалось ему естественным: никто не помогает просто так.

За столом старик пододвинул тарелку ближе к нему и сказал:

— Ешь.

Не успел он закончить, как его накрыл приступ сильного кашля, после которого на платке остались пятна крови. Су Муюй замер:

— Старик, что с тобой?

Тот отмахнулся:

— Ничего, не обращай внимания. Старые раны, полученные в молодости, дали о себе знать. Возраст берет свое, недолго мне осталось. После того как пробудишь Боевой Дух, волен идти куда хочешь, я тебя удерживать не стану.

Су Муюй промолчал, лишь ответил:

— Ешьте больше, старик, поправляйтесь, чтобы прожить подольше.

Основываясь на опыте двух прожитых жизней, он понимал, что старик явно что-то задумал. Если он действительно пробудит могущественный Боевой Дух с полной врожденной силой, уйти, скорее всего, будет не так просто. Верить этому старику было нельзя.

<http://bllate.org/book/21060/2141153>